

101 ПОЭТ XXI ВЕКА

Алексей
Волков

БЕСКОНЕЧНО
ДЛИННЫЕ
МГНОВЕНЬЯ

Алексей Александрович Волков

Бесконечно длинные мгновенья

Серия «101 поэт XXI века»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48766226

Бесконечно длинные мгновенья: стихотворения. Алексей Волков / 101 поэт XXI века: У Никитских ворот; Москва; 2019 ISBN 978-5-00095-928-2

Аннотация

Книга «Бесконечно длинные мгновенья» – это короткая прогулка по осеннему лесу в вечерних сумерках, многодневный полёт над морями и озёрами, над городами и странами, путешествие в бесконечность; это касание руки любимой девушки, детство и зрелость, сон возле весеннего ручья, любование чистым и светлым взглядом малыша; это вера в Бога и понимание, что он совсем рядом, возможно, даже в соседней комнате или за столом напротив тебя; это поэзия и молчание, переживание и спокойствие, вера и знание...

Это – жизнь, запечатлённая на страницах книги Алексея Волкова – поэта, сумевшего подарить мгновеньям бесконечность.

Содержание

«Недавно мне приснился сон...»	5
«О мой застенчивый Арбат...»	7
«Дожди твоих волос омыли робость плеч...»	9
«Колышется солнце в тумане...»	10
«Осень – это очень просто...»	11
«Я люблю тебя – спросишь ты, за что...»	12
«Багряный и красный, немножко податлив...»	13
«Горели три свечи, и стол накрыт был наспех...»	14
«Печальные, скромные, тихие, нежные...»	15
Крым	16
Начало зимы	17
«Не тревожьтесь – всё случится...»	18
«По лету мы мчимся вспять...»	19
Крымский синдром	20
В оправе пальцев	21
«Воспоминания той любви...»	22
По ломкому насту	23
Приближение весны	24
Таруса	25
Памяти отца	26
Сентябрин	27
Воробьёвы горы	28
«Прикосновения весны...»	29

Отдых в Закарпатье	30
Твои глаза	31
Венский вальс (вспоминая Вену)	32
Троллейбус «Б»	33
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Алексей Волков

Бесконечно длинные мгновенья: стихотворения

«Недавно мне приснился сон...»

Недавно мне приснился сон:
Лазурный берег, пляж и сосны,
Где на песке с тобой вдвоём
Мы были веселы и босы.
С тобой мы видели закат,
Ночные звёздные просторы,
Мы пили сказочный мускат,
А впереди шумело море.
И было чудно и легко,
И жизнь тогда казалась раем,
И трепетный души покой
Приятной негой льнул и маял.
Тебя я обнял, и вдвоём
Мы вдаль пошли, куда-то к югу.
Недавно мне приснился сон,
В котором мы нужны друг другу.
Прекрасный сон, чудесный сон:
Лазурный берег, пляж и сосны,

Где на песке с тобой вдвоём
Мы были веселы и босы.

1989

«О мой застенчивый Арбат...»

О мой застенчивый Арбат,
Ты вновь со мной, и снова ты
Беспечной суетой объят,
И в небесах твои мечты
Скопились, скомкались и ждут,
Когда придёт неспешно ночь,
И разойдутся люди прочь,
И лунность, как упругий жгут,
Обтянет плоть прозрачной тьмы,
И в переулках фонари
Заговoryт; увидят сны
Дома – и тихо до зари...
Вновь по пустынной мостовой
Брожу один – и счастлив я:
Душа моя чиста... И шепчутся листвою
Деревья
Где-то; где-то пёс
Скулит и плачет, и поёт,
А песню грустную разнёс
Апрельский ветер... Чудный гнёт
Любить тебя, о мой Арбат!
Ты спишь сейчас и видишь сны,
И, словно мантией, объят
Волшебной тайною весны.

«Дожди твоих волос омыли робость плеч...»

Дожди твоих волос омыли робость плеч,
Сиянье твоих глаз мои глаза пленило,
И так уж повелось, что часто я под вечер
Скучаю по тебе и называю милой.
Ты – милая моя, ты свет мой и покой,
Тепло моей души, моё сердцебиенье,
Ты – звёздочка моя, зарница над рекой,
Озёрная лазурь, дыхание сирени.
Быть может, глупый я, но нет, я не глупец,
И оттого шепчу перед началом бури:
«Ты – милая моя, ты мой святой венец,
Ты всё, что в моей жизни было, есть и будет...

1989

«Колышется солнце в тумане...»

Колышется солнце в тумане,
Туман дребезжит над лугами,
Луга защитились цветами
От ветра сухого дыханья.
Но скоро растает над далью,
Открыв горизонта рогалик,
Седой, чуть подкрашенный алью,
Которого вовсе не ждали.
Который явился бесцельно
Обнять озадаченный ельник,
Покрыть деревушку пастелью,
Как старый художник-отшельник.
Рисуются смутно пейзажи,
А он и не чувствует даже,
Что ветер, рассвет будоража,
Его скоро наспех размажет.
И будет всё тихо в округе,
И как не бывало тумана...
Но кто же пространство остудит
От жаркого солнца дурмана?

«Осень – это очень просто...»

Осень – это очень просто:
Просто ночь темнее стала,
Просто ветер листья носит
По простуженным бульварам;
Просто звёзды стали ярче,
Просто сердцу грустно стало.
Осень... Ну а это значит,
Всё пора начать сначала...

1990

«Я люблю тебя – спросишь ты, за что...»

Я люблю тебя – спросишь ты, за что,
Улыбнусь в ответ, пусть и не смешно.
Я люблю тебя, а за что люблю —
За глаза твои, и за алость губ,
И за слёзы, что порой блещут
На ресницах пышных, словно вешний сад,
И ещё люблю за твой звонкий смех,
И ещё за то, что ты лучше всех.

1998

«Багряный и красный, немножко податлив...»

Багряный и красный, немножко податлив,
Седой осьминожек вечернего луга,
Цветной балаган расстелился над гатью,
Простуженный табор прохладой запуган.
Вчера ещё помнили старые ивы,
Как в лес приходил с сиротливым лукошком,
Траву нагибал и искал суетливо,
Стремясь оборвать покраснее немножко.
А ныне стыжусь запылённого шага,
Сырые полы в моей старой избушке...
Напыщенной мглою крутого оврага
Туман наступает на шею опушки.
Багряный и красный, немножко податлив,
Седой осьминожек вечернего луга,
Цветной балаган расстелился над гатью,
Простуженный табор прохладой запуган.

«Горели три свечи, и стол накрыт был наспех...»

Горели три свечи, и стол накрыт был наспех,
Ты скукою моей довольна не была.
Лишь старая метель, весне игривой на смех,
Пыталась нас понять и выюгой обняла.
Горели три свечи, пыхтел камин уставший,
Уставшие молчать, мы жили миром снов.
А странный пассажир, от поезда отставший,
Пытался постучать в замёрзшее окно...

1991

«Печальные, скромные, тихие, нежные...»

Печальные, скромные, тихие, нежные
Глаза юной девушки смотрят мне вслед.
Глаза, словно запах лесного подснежника,
Кричат, что весна и зимы больше нет.
Я чувствую силы, я чувствую заревность
Вчерашних печалей, сомнений и бед.
Печальные, скромные, милые, дальние
Глаза юной девушки видят рассвет...

1998

Крым

Мне Крым запомнился на теле
Коричневой, морской прохладой.
Как миг, летели дни, недели,
А сердце было солнцу радо.
Шершавой бусинкой смотрели
Глаза напуганные чаек,
И уходил под волны берег
В вечернем аромате чая.
Поросшие кудрявым с плешью,
В лазури утопали горы.
В душе моей рождалась вечность,
Минуты превращая в годы.

2001

Начало зимы

Вчерашней осени пожар
Залит сегодня снежной пеной.
Но нам его немного жаль —
Он был таким проникновенным!
Огонь из листьев долго тлел,
Лимонной охрой долго охал,
Но так понять и не сумел,
Что всё находится под Богом.
Всё изменилось в ноябре:
Покинут стан, очаг затушен.
А осень мчит кабриолет
Теперь уж только в наших душах.
Но неуклюжая зима
Ночной победою довольна:
Теперь надолго царство сна
Подавит рвение и волю...

2001

«Не тревожьтесь – всё случится...»

Не тревожьтесь – всё случится,
Что-то ждёт нас впереди.
Не исчезнут в бездне лица,
Не сгорит огонь в груди.
Просто жизнью наслаждайтесь
И стремитесь к высоте.
Ну а где-то мы уж в глянце
На граните и кресте.

2001

«По лету мы мчимся вспять...»

По лету мы мчимся вспять
В троллейбусе хмурым утром,
Чтоб небом весенним опять
Дышать, укутавшись в куртки;
Чтоб лопнули почки ольхи
И сосны свежестью били,
И нежность касанья руки
На коже мурашками стыла.
И было бы чисто в душе,
И были б прозрачными взгляды.
Троллейбус нас мчит по шоссе
Сквозь утро – назад, к звездопаду...

2002

Крымский синдром

Шероховатый приступ юга
В сосудах, жилах и душе
Возник из вин, подобно выюге,
Пробившей лазы в шалаше.
И, заболев в тяжёлой форме
Недугом крымским навсегда,
Стремлюсь лечиться летним штормом
И взглядом вечным в никуда.
Туда, где небо слилось с гладью,
Где прошлое пришло простыть,
Спустился с гор и бросил кладь я,
Чтоб камнем на песке застыть.

2003

В оправе пальцев

Мороз заставил в декабре
Всех завернуться в тёплый кокон,
Весенний луг запечатлев
В глазах потухших на ночь окон...
И нам приятно и тепло
Картиной этой наслаждаться,
И трогать мёрзлое стекло,
Чтоб видеть мир в оправе пальцев...

2004

«Воспоминания той любви...»

Воспоминания той любви
До глубины души тревожат,
То льдом – в сосуды, по крови,
То дрожью пробегут по коже.
За многоликостью стоит
Один и тот же верный образ,
В переживаниях зашит
Архив событий – вместе, порознь.
И каждый день наносит штрих
На полотно, что было белым...
Аллея обнажённых пихт,
И я шагаю, цвета мела.
Вот дом, окно – я вижу свет,
Подъезд таинственно мерцает...
Звонок, порог – барьеров нет,
И в прошлом я навеки таю.

2004

По ломкому насту

Вечереет... Устало и суетно,
По промозглому, ломкому насту,
Продираются люди сквозь будни —
Оказаться в объятиях праздника.
Продавщица, с глазами корейскими,
Сыплет сдачу в ладошки озябшие,
Её сердце втайне надеется
На хорошее и настоящее.
Заколдованы улицы транспортом,
Перекрёстки разбудоражены.
Город ждёт исцеленья лекарством
И томим новогоднюю жаждою...

2005

Приближение весны

Запоздала весна, разрублена
Вдоль просевшего серого наста
Полноводными, тёмными струями
На неравные, ломкие части.
И на каждой леса разбросаны
С чуть припухшими, сонными веками.
Не умыты и не расчёсаны
До дождей проливных с ветрами.
Переводят часы водители
В бесконечных простоях на улочках,
Одевают детей родители
В разноцветных и пёстрых курочек.
Дышит небо неистовой свежестью,
Затыкаешь уши от щебета,
Межсезонье томимо надеждою,
Что всё будет – и будет трепетно...

2005

Таруса

Не спит осенняя Таруса,
Хоть утром ранним так темно.
Ока перегибает русло
И город будит заодно.
На улице совсем пустынно,
Но всё живет, всё дышит здесь:
Холмы – друзья подруг-тропинок
И церкви золотистый крест;
Оврагов складки разбежались,
Пробороздив тумана лоб,
Дома, нахохлившись, прижались
На высоте с фонарный столб;
Листою припорошен берег,
И лодки на цепи стоят...
Здесь каждый штрих до боли верен
И радует усталый взгляд.

2005

Памяти отца

Я помню всё – Курджипс потел,
И солнце жгло неумолимо,
И сотни разных тёплых тел
Сползали с берега без силы.
Но вот могучая рука
Меня закинула на плечи,
И я остыл и смолк, пока
Вдвоём мы бороздили речку...

2005

Сентябрин

Я по пыли золотой бродил от лиственниц,
По монетам клёнов и осин.
Вдруг невольное желанье сердце тиснуло —
Срезать самый поздний сентябрин.
Я приеду в милый город вечером,
Из последней двери выйду в темноту,
Во дворах дворняг знакомых встречу я,
Поцелуев – свет и теплоту.
Позвоню отрывисто – не спрашивай,
Знаешь – я! Открой же мне скорей!
Вот цветок тебе сиренево-фисташковый
С ароматом скошенных полей.
Обниму тебя, мою заветную,
Искорки с ресничек соберу.
До чего же ты сегодня трепетна,
Словно лист осенний на ветру...

2005

Воробьёвы горы

На Воробьёвых в одночасье опустело,
Театр съехал, и актёры разбрелись,
И межсезонья сморщенное тело
В моноспектакле под названьем «Наша жизнь».
Пожухло всё, и ветер леденящий,
И растревожена вовсю Москва-река.
И пассажирский поезд, в небе мчащий,
Раскис и встал в свинцовых облаках...

2005

«Прикосновения весны...»

Прикосновения весны
Таят безмолвные сугробы,
Пока лишь только взяты пробы
Их безупречной белизны;
Пока ещё лишь только март,
Любитель выпасться послаще,
Восторженно глаза таращит
На сказочный зимы наряд.
Но всё-таки совсем уж скоро
Придёт апрель и к вам, и к нам,
И зацветут леса и горы —
Да будет так, тарам-пам-пам...

2005

Отдых в Закарпатье

По старой дороге, извилистой очень,
С тобой мы гуляли февральскою ночью.
Пьянящий, дурманящий запах карпатский
Нас жить заставлял, и не жить – наслаждаться!
По залам альпийского замка бродили
Одни... Ни души – лишь смешение стилей.
Мы льнули к фамильному льву на перилах,
К камину пришли с синеватым отливом.
А утром, сквозь свет белоснежных просторов,
Мы рвались наверх, в закарпатские горы,
Чтоб с выси смотреть, как бредут поселяне
По зябкой пороше от дома до бани.
Всё было как в сказке, но главное – чувства,
Они в тех местах – на границе с безумством.
Любить безгранично, любить беспредельно
Мы очень, мы очень, мы очень хотели!
Спасибо тебе, закарпатское чудо!
Быть может, когда-нибудь здесь ещё будем,
А если не будем, то вспомним у моря
Бювет, старый замок и воздух предгорий...

Твои глаза

Мне нужны глаза твои, как воздух нужен лёгким,
Мне нужны глаза твои, как ветер нужен воле,
Мне нужны глаза твои, как парус нужен лодке,
Исчезающей в лазурной дали моря...
Мне нужны глаза твои совсем не для игрушки,
Мне нужны глаза твои совсем не понарошку,
Мне нужны глаза твои, как дождь грибной опушке,
Как ладонь нужна упавшей хлебной крошке.
Мне нужны глаза твои, как шелест нужен лесу,
Мне нужны твои глаза, как солнце нужно небу,
Мне нужны глаза твои, как знанью неизвестность,
Словно страннику желанье быть, где не был...

2006

Венский вальс (вспоминая Вену)

Я для себя открыл сейчас,
Что жизнь – всего лишь венский вальс
И надо жить легко-легко,
Взмывая в небо высоко.
Рассветный воздух чист и свеж,
В нём столько силы и надежд,
Что забываешь обо всём
Прекрасным, тёплым летним днём.
А чуть стемнеет, и вокруг
Огни протянут сотни рук,
И мне не надо лишних слов —
Я венский вальс кружить готов.
И пусть до самого утра
Витает запах роз и трав,
И пусть бокал вина у нас
Не опустеет ни на час.
Ну что ж, любимая моя,
Моя рука – рука твоя,
По воле Божьей здесь для нас
Наш чудный миг – наш венский вальс!

Троллейбус «Б»

Вот сажусь я на «Букашку»,
Прислонив окно к лицу,
Пронесусь сквозь день вчерашний
По Садовому кольцу.
Эх, немного изменился
Я – да всё и все вокруг!
Столько лет песок сочился
Тонкой струйкой вниз, как вдруг
Мной нарушена прямая —
Выползает на кольцо
Мой рогатый конь, не зная
Ни начал и ни концов!
Здесь родился, здесь учился,
Здесь женился – что за чушь!..
Снова стрелка до Никитских,
А у Бронной запах груш.
Я здесь был уже когда-то,
И сегодня, как тогда,
Роят сонные солдаты

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.